

УДК 81'22+81-13

ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Т.К. Иванова

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению методологических основ сопоставительного анализа словосложения в русском и немецком языках, а также основных единиц сопоставления. Проанализированы новые методологические тенденции в сопоставлении, на основании чего сделан вывод о необходимости применения комплексного подхода при изучении словосложения для выявления общих словообразовательных и ономаσιологических категорий. Целесообразным признается использование системно-функционального принципа сопоставления для выявления ономаσιологических категорий как отражения словообразовательных. Основными единицами описания признаются словообразовательное значение, словообразовательная модель, словообразовательный тип.

Ключевые слова: системно-функциональный подход, компонентный анализ, словообразовательное значение, словообразовательная модель, словообразовательный тип, словообразовательная категория, ономаσιологическая категория.

Актуальность сопоставительного исследования словосложения русского и немецкого языков обусловлена возросшим интересом к сравнительному изучению языков вообще и наличием сложных слов в словообразовательных системах исследуемых языков в частности. Предпосылкой такого исследования явились тесные общественные и научные языковые связи между странами, высокая степень изученности немецкого субстантивного словосложения, а также значительное увеличение количества сложных слов в русском языке. Настоящее исследование дает возможность создания целостного описания системы словосложения таких разных языков, как русский и немецкий, на основе существующих принципов сопоставительного языкознания.

Высокая степень изученности русского и немецкого языков обеспечивает сопоставимость их подсистем, которые достаточно подробно описаны в крупных академических трудах – русских и немецких грамматиках. Вниманием в них не обходится и словообразование. При этом следует отметить, что применительно к сопоставительному анализу словообразования даже родственных языков отечественными и зарубежными лингвистами используются разнообразные методы и подходы.

Прежде всего причиной отсутствия единого подхода является разветвленность и сложность словообразовательной системы славянских языков [1]. Другая причина – отсутствие единства в применении понятийно-терминологического

аппарата, единой методики анализа языкового материала при изучении неродственных языков. Кроме того, появление и развитие новых аспектов и подходов в самой теории словообразования (полевой, гнездовой, когнитивный, функциональный, социолингвистический) служат отправной точкой для пересмотра устоявшихся представлений о словообразовательных системах. Проблема усложняется и тем, что в век научно-технического прогресса происходит активная коммуникация между языковыми коллективами разных стран, что способствует проникновению в язык и ассимиляции в нем не только новых слов, но и словообразовательных тенденций. Например, заимствование отдельных иноязычных компонентов для образования новых сложных слов в русском языке [2].

В связи с вышеизложенным полагаем, что при сопоставительном анализе словосложения имен существительных в русском и немецком языках для достижения наилучших результатов необходимо использовать наработанные в практике частного описания положения, позволяющие раскрыть специфику каждой системы в отдельности. Не вызывает сомнения также необходимость разработки и принятия единых методологических принципов сопоставительного анализа с применением единых понятий и терминов, связанных с интерпретацией конкретного материала.

1. Методологические принципы сопоставительного анализа сложных наименований лица в русском и немецком языках

Известно, что типологические сходства и различия языков особенно ярко проявляются на словообразовательном уровне. Русский и немецкий языки с типологической точки зрения не являются родственными, а значит, и явления изоморфизма между ними ограничены. Тем не менее успешное изучение явления словосложения в них возможно благодаря высокой степени изученности сложных имен существительных немецкого языка и развитости теории именного словосложения в отечественном языкознании.

Разные аспекты языка в сопоставительном плане рассмотрены в работах Э.М. Ахунзянова, Л.К. Байрамовой, Р.Ф. Газизовой, В.Г. Гака, И.М. Гороховой и Н.А. Филиппова, Н.Е. Маркарьян, Г.А. Николаева, И.Г. Милославского, И. Онхайзер, В. Гладрова и др. Анализ словосложения представлен в их исследованиях в большей или меньшей степени. Во многих работах практикуется системно-структурный анализ, но в ряде последних [3, 4] появляются новые тенденции сочетания ономаσιологического подхода и функционально-семантического, или коммуникативного. Представляется целесообразным в этой связи выбрать наиболее полное описание словообразовательной системы сопоставляемых языков и дополнить его характерологическими особенностями, касающимися анализа непосредственно словосложения наименований лица.

Важными условиями проведения полноценного комплексного сопоставительного анализа является определение единых принципов научного подхода, установление общего понятийно-терминологического аппарата, уточнение единиц сопоставления изучаемых подсистем неродственных языков.

«Первый шаг к сопоставлению – установление переводной эквивалентности изучаемых единиц языка. Он является эмпирическим критерием того, насколько соответствуют друг другу различные элементы отдельных языковых систем,

т. е. насколько они являются функциональными эквивалентами», – поясняет Дамян Митев. Далее он отмечает, что именно функциональный момент снимает деление языковой структуры на уровни и подсистемы и позволяет проследить взаимодействие всех уровней и подсистем сравниваемых языков [1, с. 3].

Установление межязыковой эквивалентности должно быть направлено в этом случае не только на отдельные элементы словообразовательной системы, а охватывать более обобщенные типы отношений, создавая предпосылки для выявления сходств и различий при сопоставительном анализе неродственных языков. В таком случае рассматривается внутреннее строение системы словообразования конкретного языка и выявляются сходства и различия в средствах выражения в рамках одной словообразовательной категории, что позволяет осуществлять системный анализ. «Можно считать, что основным научным методом сравнительно-сопоставительных исследований является **системно-структурный** метод (или подход) к изучаемым явлениям сопоставляемых языков, требующий от исследователя учета не только всеобщей связи явлений, но и закономерных связей между частями отдельно взятого явления, то есть учета их структурной организации» [5, с. 15].

Заметим, что применение системно-структурного подхода позволяет лишь дать описание статической модели системы, тогда как функционирование отдельных ее элементов остается за рамками изучения. Если в задачи исследователя входит рассмотрение возможностей реализации словообразовательных моделей и категорий в речи, то ему необходимо привлекать функциональный метод. «Сущность сопоставительного изучения можно определить как **системно-функциональное сопоставление** (выделено нами. – *Т.И.*) изофункциональных феноменов, независимо от того, к какому уровню языковой системы они принадлежат. Процедура сопоставления основывается на едином принципе: сопоставляемые объекты рассматриваются как функционирующие системы, сравнение которых проводится на основе признаков, релевантных для внутренней организации и функционирования этих систем» [6, с. 63]. К необходимости использования аналогичного способа анализа приходит и Дамян Митев при сопоставлении словообразовательных систем болгарского и русского языков [1].

При функциональном принципе исследования словообразования каждому словообразовательному значению необходимо подобрать все выражающие его словообразовательные средства. Данный подход обеспечивает единообразие в рассмотрении языковых систем неродственных языков в направлении от общих единиц языковой структуры к конкретным. Исследование языка с функциональной точки зрения необходимо для раскрытия глубинных явлений его грамматического строя и словообразования. Оно позволяет осуществить классификацию словообразовательных явлений, их обобщение в систему и выявить в отдельных случаях скрытые словообразовательные значения. Без функционального подхода невозможно научно достоверное сопоставительное изучение словообразовательных систем неродственных языков, так как сопоставление с точки зрения формальных средств характеризуется поверхностностью и не позволяет выявить сходства и различия в планах выражения. «Как показывают факты, на основе сопоставления языков с точки зрения примата формальных средств невозможно получить достаточно полную типологическую картину.

Лишь опираясь на семантику, можно вести достаточно глубокое типологическое изучение языков» [7, с. 14].

Данный подход не противоречит классическим принципам описания грамматических категорий языка. Он лишь подчеркивает деятельностный аспект теории номинации. В таком случае исследователя интересует не то, из чего сделано слово, а то, как оно сделано. Описание грамматики и словообразования с учетом значения исследуемых средств опирается, таким образом, на **номинационный**, или **ономасиологический** подход.

Ономасиологический подход как лингвистическое направление известен с начала XX века. Учения Ф. де Соссюра, Л. Ельмслева и Л.В. Щербы способствовали развитию ономасиологии и появлению соответствующих описаний. В зарубежном языкознании названный подход использовался представителями Пражской лингвистической школы, М. Докулилом в частности, для исследования способов обозначения объекта в родственных языках и диалектах. С начала 70-х годов XX века ономасиологические исследования по русскому языку осуществляются в рамках функциональной грамматики. А.В. Бондарко в «Функциональной грамматике» [8, с. 8–21] определил три типа функционально-грамматического описания. Он ввел понятие *функционально-семантического поля* (ФСП) [8, с. 60–62, 71–72]. В немецкой лингвистике теория семантических полей разрабатывается с 60-х годов прошлого столетия П. Греббе (P. Grebe), Э. Косериу (E. Coseriu), ее развитием занимались К. Фандрих (Ch. Fandrych) и В.М. Павлов.

Напомним, что «ономасиология – отрасль семантики, изучающая наименования, использование языковых средств для обозначения внеязыковых объектов» [9]. Чтобы провести ономасиологический анализ необходимо выйти за рамки языковых явлений одного уровня, так как при подобном подходе возникающее семантическое поле объединяет в себе языковые явления разных уровней: словообразовательного, морфологического, синтаксического.

Ономасиологический подход используется в синхроническом изучении синонимических рядов и семантических полей для сопоставления способов выражения одного и того же понятия в разных языках (контрастивная лингвистика). Следует заметить при этом, что хотя именованная группа тематических групп имеют свои особенности, но все разнообразие типов номинации подчинено общим ономасиологическим принципам. Так, М.Н. Янценецкая полагает, что способ номинации предопределяет выбор лексических единиц в качестве производящих с учетом их частеречной и лексико-семантической принадлежности и тем самым способствует отражению того вида семантической соотносительности, который положен в основу наименования [10, с. 13–15]. Используемая в словообразовании функциональная (лексико-грамматическая) модель словесного значения выдвигает необходимый аспект (комплекс аспектов) на передний план, делает его в словообразовательном акте и словообразовательных отношениях ведущим [10, с. 55].

Важнейшим инструментом словообразовательного анализа является понятие мотивации. Значение производного слова определяется через значение другого слова или пары слов, причём последнее называется производящей (мотивирующей) основой [11, с. 46–52].

В становлении лексического значения производного большую роль играет семантика производящего (мотивирующего) слова, которая не только формирует мотивационное (то есть лексико-словообразовательное) значение производного, но и несет информацию о типе отношения, положенного в основу наименования. В значении производного закрепляется тип семантической связи между производящими и производными словами на основании семантических ассоциаций между ними у носителей языка [1]. Следовательно, при синхронном словообразовательном анализе в сопоставительном плане необходимо учитывать те мотивационные отношения, которые являются актуальными в данный период времени.

Типы отношений между производными и производящими словами связаны со значением компонентов (основы и формантов), входящих в состав слова. Именно они обуславливают возможность/невозможность сочетания словообразующих единиц, определяют сходства и различия при реализации того или иного словообразовательного значения в конкретном языке. Таким образом, выявление компонентов содержания также важно при сопоставительном описании. В исследуемых языках словообразовательное значение сложных слов, или композитов, определяется на основе типовых отношений между сложным словом и словосочетанием, трансформацией которого оно было образовано [11, с. 122–123; 12, S. 41–55]. **Компонентный анализ** позволяет ответить на вопрос, как сделаны сложные слова в исследуемых языках. В.С. Вашунин, объясняя структуру немецких субстантивных композитов и типы связи внутри них, называет данный метод «методом анализа по непосредственно-составляющим» [13].

Таким образом, в основе сопоставительного анализа именного словосложения русского и немецкого языков лежит структурно-функциональный подход с элементами компонентного анализа, как наиболее адекватно представляющий структурные и семантические особенности сопоставления неродственных языков. Исследование отдельных единиц словообразовательных систем может быть дополнено с точки зрения компонентного и ономазиологического подходов. Сочетанием вышеназванных методов достигается наиболее полное и подробное описание именного словосложения в русском и немецком языках в пределах выделяемых для сложных наименований лица ономазиологических категорий.

2. Единицы сопоставления словосложения русского и немецкого языков

Словообразование как часть языковой системы представляет собой область создания номинативных единиц. На основании противопоставления словообразовательных средств языковеды Казанской лингвистической школы (В.М. Марков, А.А. Аминова, Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев, Т.М. Николаева, А.А. Царев и др.) выделяют морфологический и семантический способы словообразования. Соотносимые представления имеют и немецкие лингвисты [12, S. 41].

«Предметом словообразования как раздела науки о языке являются словообразовательные процессы и словообразовательные отношения в их взаимосвязи и взаимодействии» [11, с. 6]. В качестве словообразовательных единиц выступают уже известные из других разделов языкознания морфемы: корни/основы и аффиксы. Но у словообразования есть и свои собственные операционные

единицы. К ним относятся составные части мотивированного слова – мотивирующая (производящая) основа и формант. Это строительные единицы словообразовательного значения.

Словообразовательное значение – это значение ряда слов с одним и тем же формантом, при наличии словообразовательных связей между производящим и производным словом. «Словообразовательное значение – это типовое значение ряда одноструктурных образований» [14, с. 71].

Словообразовательные форманты вступают между собой в отношения, именуемые словообразовательными. Определить словообразовательные отношения можно исходя из структурно-семантических связей компонентов внутри производного слова. «Служа задаче формирования единиц номинации, словообразование как особая подсистема языка располагает известной совокупностью материальных средств моделирования этих единиц, а также набором словообразовательных значений, которые могут быть выражены с помощью данных средств» (см. [1]).

Модели, по которым от мотивирующих основ образуются мотивированные, называются словообразовательными типами. «**Словообразовательный тип** – это совокупность производных слов, характеризующихся одинаковыми словообразовательными связями, единым словообразовательным значением и единым словообразовательным средством» [14, с. 135]. Понятие словообразовательного типа соотносимо с понятием словообразовательной модели. «Словообразовательная модель – это формально-семантический образец порождения новых слов по аналогии к существующим производным словам. В ее основе лежит схема строения производных слов, относящихся к одному словообразовательному типу и имеющих определенные морфонологические особенности соотношения производящих и производных слов» [11, с. 98]. Систему словообразовательных типов следует признать важной частью типологической характеристики языка. Представляя собой некую совокупность используемых средств, словообразовательные типы могут существенно отличаться от языка к языку. Именно по причине общности словообразовательных средств словообразовательный тип может являться единицей сопоставления словообразовательных систем близкородственных языков.

«**Словообразовательная категория** как единица словообразовательной системы абстрагируется от конкретной реализации аффиксами и способами образования – она представляет собой семантическое обобщение» [15, с. 223]. При сопоставительном изучении словообразования и словосложения, в частности неродственных языков, представляется важным исходить из словообразовательных категорий, как наиболее общих единиц словообразовательной системы. Кроме того, многие языковеды доказывают теснейшую связь словообразовательных категорий с ономаσιологическими [1, 3, 6]. Если ономаσιологические категории есть языковое отражение понятийных, то они не совпадают «полностью с категориями словообразовательными, ср.: “лицо по профессии” (актер, рыбак, продавец) и “лицо по действию” (продавец, крикун, выпивоха)» [16]. Словообразовательные категории, связанные со словообразовательными значениями, служат системно-структурной основой, которую дополняют ономаσιологические смыслы. **Ономаσιологическая категория** может стать словообразовательной,

когда она представлена одним словообразовательным значением, но средства ее реализации могут быть различными [16]. Именно эта общность словообразовательного значения при наличии многообразия средств реализации делает ономаσιологическую категорию основной единицей сопоставительного анализа словосложения наименований лица в русском и немецком языках.

Внутренняя систематизация соотношений в рамках каждого ономаσιологического класса «определяется типом установленного говорящим отношения между ономаσιологическим базисом и ономаσιологическим признаком. В семантической структуре производного слова тип и характер установленной связи между компонентами ономаσιологической структуры находят опору в словообразовательном значении» [16].

Важными в типологическом отношении признаками являются также продуктивность или непродуктивность словообразовательного типа, свобода/несвобода словообразовательных средств. В данном отношении языки демонстрируют многообразие словообразовательных моделей, а также ряд переходных случаев между словосложением и аффиксацией, которые выявляются на конкретном языковом материале.

Таким образом, структурно-функциональный подход с элементами компонентного анализа наиболее полно отражает структурные и семантические особенности сопоставления неродственных языков. Исследование словообразовательных единиц внутри языковых подсистем должно проводиться на основе выделения ономаσιологических категорий, являющихся отражением словообразовательных. Перечисленные методологические принципы необходимы для полного научного описания словосложения в русском и немецком языках, в частности в сфере сложных наименований лица.

Summary

T.K. Ivanova. The Principles and Basic Elements of the Comparative Russian and German Word Composition.

The article deals with the methodological foundations of comparative analysis of Russian and German word composition and the basic units of word-formation in the two languages. The author analyses the new methodological trends in comparative analysis and finally comes to the conclusion on the necessity of the complex approach to studying word composition in order to find some common word-formation and onomasiological categories. A system-functional approach is considered to be preferable for revealing onomasiological categories as a reflection of the word-formation ones. The word-formation meaning, word-formation pattern, and the word-formation type are accepted to be the basic units of description.

Key words: system-functional approach, componential analysis, word-formation meaning, word-formation pattern, word-formation type, word-formation category, onomasiological category.

Литература

1. *Митев Д.* К выработке модели сопоставительной характеристики словообразовательных систем болгарского и русского языков // *Balkan Rusistics*. – URL: <http://russian.slavica.org/printout4074.html>, свободный.

2. *Крысин Л.П.* Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки рус. культуры, 2000. – С. 142–161.
3. *Кубрякова Е.С.* Словообразование и другие сферы языковой системы в структуре номинативного акта // Словообразование в его отношениях к другим сферам языка: Materialien der 3. Konferenz der Kommission fuer slawische Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee. Innsbruck, 28.9 – 1.10.1999: И.С. Улуханову к 65-летию со дня рождения. – Innsbruck, 2000. – С. 13–26.
4. *Вендина Т.И.* Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М.: Индрик, 1998. – 240 с.
5. *Широкова А.Г.* Методы, принципы и условия сопоставительного изучения грамматического строя генетически родственных славянских языков // Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. А.Г. Широковой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. – С. 10–99.
6. *Нещименко Г.П.* О некоторых аспектах деривационного синтеза при сопоставительном изучении славянских языков (к проблеме центра и периферии при изучении словообразовательной категории) // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков / Отв. ред. Г.П. Нещименко. – М.: Наука, 1987. – С. 62–73.
7. *Ганиев Ф.А.* Функциональное словообразование в современном татарском литературном языке. – Казань: ООО «Тан Дим», 2009. – 264 с.
8. *Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – 208 с.
9. Энциклопедия русского языка. – URL: <http://rusliyyazik.ru/557/>, свободный.
10. Семантические вопросы словообразования: Производящее слово / Под ред. М.Н. Янценецкой. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1991. – 271 с.
11. *Николаев Г.А.* Лекции по русскому словообразованию. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 188 с.
12. *Erben J.* Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. – Berlin: Erich Schmidt Verlag & Co., 2006. – 205 S.
13. *Вашунин В.С.* Субстантивные сложные слова в немецком языке. – М.: Высш. шк., 1990. – 159 с.
14. *Балалыкина Э.А., Николаев Г.А.* Русское словообразование. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. – 184 с.
15. *Онхайзер И.* Словообразование и конфронтативная лингвистика // Beitrage zur Slavistik. T. 16: Die Beziehungen der Wortbildung zu bestimmten Sprachebenen und sprachwissenschaftlichen Richtungen / H. Jelitte; G.A. Nikolaev (Hrsg.). – Frankfurt am Main: Lang, 1991. – S. 221–239.
16. *Митев Д.* Особенности словообразования в аспекте языковой номинации // Balkan Rusistics. – URL: <http://russian.slavica.org/article139.html>, свободный.

Поступила в редакцию
10.09.10

Иванова Татьяна Константиновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка как иностранного Института языка Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: tanyscha_07@list.ru